

Ситуация вокруг строительства частных трубопроводов: правовой и политический аспекты

*Туркин С.А.**

Ситуация вокруг строительства частных трубопроводов представляется нам весьма интересной прежде всего потому, что она конструируется из множества политических, правовых и экономических противоречий, которые представляют собой широкое поле для анализа. Более того, весьма существенная интенсивность названных противоречий позволяет нам предположить, что современная ситуация вокруг строительства частных трубопроводов не сохранится в течение долгого времени, и подумать о возможных путях ее эволюции. Наконец, эта ситуация представляет интерес еще и потому, что несмотря на то, что строительство частных трубопроводов в настоящее время фактически невозможно, все же существует ряд проектов частных трубопроводов, реализация которых представляется вполне вероятной даже в нынешних условиях. Анализ данных проектов и причин, по которым их реализация представляется возможной, также кажется нам небезынтересным.

Прежде всего необходимо рассмотреть законодательные противоречия, которые существуют вокруг строительства частных трубопроводов.

Основным законом, лишаящим частные компании возможности строить собственные трубопроводы, является Федеральный закон «О естественных монополиях», в котором транспортировка нефти и газа отнесена к сфере естественных монополий (ст. 4). Как следствие, тарифы на транспортировку должны определяться государством (ст. 6). Доступ к нефтепроводам определяется объемами добытой той или иной нефтяной компанией нефти, сданными в систему магистральных трубопроводов (ст. 6, ч. 2), что означает, что нефтяная компания не имеет возможности использовать построенный ею нефтепровод по своему усмотрению и обязана «пускать» в него и других поставщиков сырья. Доступ к газопроводам для частных компаний возможен в случае, если на данном участке газотранспортной системы «Газпрома» есть свободные мощности, при условии, что эти компании имеют лицензию

* Туркин Сергей Анатольевич – начальник отдела политических проектов Центра политических и экономических исследований и разработок.

на добычу газа и договор с покупателем их газа, а также если добываемый ими газ соответствует техническим стандартам (согласно утвержденному правительством РФ в 1997 г. Положению об обеспечении доступа независимых организаций к газотранспортной системе ОАО «Газпром»). Формально – если названные выше условия соблюдены – доступ независимых компаний к ГТС «Газпрома» также является равным.

В целом на тех же положениях основывается и действующий Федеральный закон «О недрах», запрещающий действия, направленные на дискриминацию пользователей недр в предоставлении доступа к объектам транспорта и инфраструктуры (ст. 17), а также Федеральный закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» (ст. 5).

Разрешение строить частные трубопроводы (и заполнять их собственным сырьем) содержится в Федеральном законе «О соглашениях о разделе продукции», в ст.ст. 11 и 12. Этот закон признает за инвестором право собственности на трубопроводы, которые он может строить в рамках выполнения работ на условиях СРП. Государству право собственности на создаваемые инвестором трубопроводы переходит либо со дня, когда стоимость указанного имущества полностью возмещена, либо со дня прекращения соглашения, либо с иного согласованного сторонами дня на условиях и в порядке, предусмотренных соглашением. Учитывая, что инвесторы в рамках СРП имеют право экспортировать все минеральное сырье, переданное в их собственность, можно говорить о том, что эти инвесторы получают возможность осуществлять поставки нефти и газа по трубопроводам на экспорт без каких-либо ограничений со стороны федеральной власти.

Также следует обратить внимание на то, что СРП представляет собой форму государственно-частного партнерства (ГЧП). В настоящее время можно говорить о том, что государство в выборе приемлемых для него форм ГЧП, по всей видимости, сделало ставку на концессии. Принятый недавно Федеральный закон «О концессионных соглашениях» предполагает передачу объекта концессии в публичную собственность либо сразу после завершения его строительства, либо впоследствии. По нашей информации, в отношении трубопроводов в федеральной власти рассматривается лишь вариант, согласно которому они будут передаваться в государственную собственность после их постройки. В случае СРП мы, напротив, сталкиваемся с передачей объекта в публичную собственность лишь после окончания срока действия

соглашения и возврата инвестиций. Таким образом, закон «О соглашениях о разделе продукции» в известной степени противоречит последним тенденциям в российском законодательстве¹

Кроме того, даже после принятия закона «О концессионных соглашениях» вероятность того, что трубопроводы скоро станут объектами концессии, достаточно низка. Во-первых, против этого возражали и продолжают возражать представители ГПУ Администрации президента РФ. Во-вторых, о том, что передача трубопроводов (в особенности действующих) в управление частным компаниям – что предполагается концессией – в ближайшее время маловероятна, неоднократно говорили в течение последних лет члены правительства. В-третьих, не вполне понятно, каким образом будет работать механизм концессии в отношении трубопроводов, если не будут отменены положения закона «О естественных монополиях» и прочих созвучных ему законов.

Также заметим, что, учитывая, что в последнее время появляется все больше проектов разработки тех или иных месторождений именно на условиях СРП, представляется весьма вероятным, что условия СРП – в частности, в части строительства инвесторами частных трубопроводов – не будут ужесточены². Такое развитие событий представляется нам тем более вероятным, что в работе на условиях СРП заинтересованы госкомпании («Роснефть» и «Газпром» на Сахалине, а также «Газпром» на Приразломном и Штокмановском месторождениях). Как следствие, расширение списка месторождений, разработка которых возможна на условиях СРП, лоббирует ряд близких к госкомпаниям чиновников.

Учитывая комплексный характер описанной выше ситуации, мы считаем возможным сформулировать следующий вопрос: по какому пути пойдет эволюция законодательства об СРП и о ГЧП в нефтегазовой отрасли в целом? В данном случае можно наметить три вероятных позитивных сценария развития событий.

Согласно первому сценарию, концессии, несмотря на положения закона «О концессионных соглашениях», не распространятся на нефтегазовую отрасль. Вместе с тем будут ликвидированы противоречия, существующие в настоящее время вокруг закона «О СРП». В Феде-

¹ О концессиях и СРП см.: Субботин М., Аверкин А., Сосна С., Алешин Д. Становление концессионного законодательства в России. С сайта www.expert.ru.

² См. также: Проскурина О., Левинский Р., Дербилова Е. СРП возвращается // Ведомости. 2005. 12 мая.

ральные законы «О естественных монополиях», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и «О газоснабжении в РФ», вероятнее всего, будут внесены поправки, согласно которым данные законы будут действовать в части, не противоречащей закону «О СРП». СРП в таком случае будет единственно работающей формой ГЧП в нефтегазовой отрасли, в рамках которой будет реальным строительство частных трубопроводов.

Согласно второму сценарию, тем или иным образом (либо через поправки к закону «О естественных монополиях» и прочим законам, либо, возможно, с помощью отдельного закона о концессиях в трубопроводном транспорте) будут сняты те противоречия, которые в настоящее время делают фактически невозможной передачу трубопроводов в концессию (в частности, решена проблема управления частными компаниями трубопроводами, включенными в систему единой ГТС или систему «Транснефти»)³

Наконец, третий сценарий предполагает, что законодательство о концессиях больше меняться не будет, однако какой-либо крупной нефтяной или газовой компании удастся создать прецедент, «пробив» концессию на строительство участка магистрального нефте- или газопровода, что покажет всем, что нормы закона могут реально работать. Впрочем, данный сценарий кажется нам маловероятным.

Четвертый – нейтральный – сценарий предполагает, что законодательство об СРП и о концессиях в ближайшее время не изменится. Это вызовет либо разочарование инвесторов в механизме СРП (и ликвидирует необходимость изменения названных законов), либо приведет к тому, что законы рано или поздно будут модифицированы под влиянием тех или иных сиюминутных факторов, предсказать которые не представляется возможным.

Наконец, пятый – негативный – сценарий предполагает исключение из закона «О СРП» положений, разрешающих инвесторам строить трубопроводы, но, как мы полагаем, данный сценарий является крайне маловероятным.

Теоретически нельзя исключать и того, что нефтяные и газовые компании получают возможность частной собственности на магистральные трубопроводы. Данное положение может быть утверждено обсуждаемым в настоящее время федеральным законом о магистральном тру-

³ См., напр.. Филимонов Л. Закон ограниченного применения. С сайта www.RusEnergy.ru.

опроводном транспорте. Относительно реальным представляется лишь возможное предоставление нефтяным и газовым компаниям миноритарных (в крайнем случае, блокирующих) долей в магистральных трубопроводах. Вместе с тем очевидно, что нефтяные и газовые компании заинтересованы прежде всего во влиянии на тарифы на прокачку нефти (в их уменьшении или хотя бы фиксировании на определенном уровне на более или менее продолжительное время) или на объемы нефти или газа, которые данные компании могли бы транспортировать по данному трубопроводу⁴. Владение долями в трубопроводах не даст им ничего из вышеперечисленного. Можно предположить, что участие в капитале трубопроводов могло бы помочь нефтяным и газовым компаниям препятствовать злоупотреблениям со стороны естественных монополий в плане допуска частных компаний к трубе. Однако сложно сказать, хватит ли этого для того, чтобы побудить частные компании инвестировать в строительство магистральных трубопроводов, тем более что те или иные меры по ограничению произвола естественных монополий в плане допуска компаний к «трубе» с достаточно высокой вероятностью будут приняты в ближайшее время.

Заметим, что возможность реализации какого-либо из названных выше сценариев изменения российского законодательства во многом определяется политическими факторами, прежде всего политическим ресурсом государственных компаний – естественных монополистов, которые выступают против законодательного разрешения строительства частных магистральных трубопроводов.

Представители финансово-экономического блока правительства в последнее время пытаются поставить естественные монополии под свой – хотя бы частичный – контроль или же и вовсе передать их полномочия министерствам⁵. Кроме того, министры (в частности, главы МЭРТ Герман Греф и МПР Юрий Трутнев) в течение последнего года говорили о возможности частных инвестиций в строительство нефтяных газопроводов в обмен на получение нефтяными и газовыми компаниями налоговых привилегий или льгот (при сохранении государственного контроля над «трубой»). Данные утверждения, по нашему мнению, не только имеют собственно политические основания (вызваны

⁴ См., напр., Виноградов А. Греф пошлет российский бизнес в трубу. С сайта www.RbcDaily.ru.

⁵ См., напр., Забелло Е. У «Транснефти» появились конкуренты. С сайта www.RbcDaily.ru.

желанием ослабить естественные монополии), но и связаны с убеждением, что госкомпании не могут обеспечить необходимый объем инвестиций в отрасль. Вместе с тем названные утверждения носят достаточно общий характер, что показывает, что их практическая реализация представляется министрам достаточно туманной.

И «Газпром», и «Транснефть» достаточно жестко останавливают, во-первых, все попытки поставить их под контроль правительства и, во-вторых, все проекты строительства частных трубопроводов. Помимо своего в целом весьма существенного политического влияния госкомпании используют для этого ряд «козырей»

Во-первых, это утверждение, что именно в данных компаниях работают наиболее компетентные специалисты в трубопроводной отрасли⁶. Несмотря на имевшие место случаи, когда трубопроводы строились представителями частных компаний, руководители «Газпрома» и «Транснефти» утверждают, что гарантированно надежные трубопроводы могут быть построены лишь руководством государственных компаний. Любые же попытки изменения нынешней системы строительства трубопроводов, по заявлениям руководства госкомпаний, могут повлечь за собой разрушение данной системы.

Во-вторых, это то обстоятельство, что именно госкомпании находят источники финансирования строительства трубопроводов. В ряде случаев, когда некоторые федеральные министры выдвигают предложения о том, что строительство трубопроводов должно контролировать государство, госкомпании называют данные предложения нелогичными, так как государство не может обеспечить финансирование строительства данных трубопроводов. Определенные попытки со стороны органов федеральной власти исправить ситуацию на данном направлении делаются (планы финансирования строительства трубопроводов из инвестфонда или же из специального фонда на базе Внешэкономбанка), однако опасности для «Транснефти» и «Газпрома» данные планы пока не представляют.

В-третьих, стоит упомянуть проблему безопасности трубопроводов. Существует мнение – которое представители госкомпаний всячески поддерживают – что они лучше, чем частные компании, смогут обеспечить безопасность трубопроводов в свете актуальной в настоящее время угрозы терроризма.

⁶ См., напр., Нефтяники не умеют строить трубопроводы // Коммерсант. 2004. 19 марта.

Наконец, в-четвертых, это причины информационного рода. Государство хочет знать истинные объемы транспортировки нефти, в особенности на экспорт, тогда как госкомпании убеждают федеральные власти, что лишь сохранение магистральных трубопроводов в государственности позволит иметь четкое представление об объемах транспортируемых по ним углеводородов.

Представляется сравнительно очевидным, что основная цель госкомпаний – это контроль над экспортными трубопроводами. Нежелание монополий разрешать строительство частных трубопроводов объясняется прежде всего нежеланием потерять полный контроль над экспортом нефти и газа, а также – возможно – подозрениями, что в случае уменьшения объемов экспорта углеводородов из РФ пустыми останутся в первую очередь трубопроводы, принадлежащие госкомпаниям. Особое стремление госкомпаний сохранить полный контроль над экспортом углеводородов можно, в частности, показать на примере того, как «Газпром» в настоящее время пытается поставить под свой контроль проекты, представляющие масштабный экспорт СПГ

Политический ресурс также дает госкомпаниям возможность в ряде случаев злоупотреблять своим монопольным положением, не допуская в магистральные трубопроводы сырье от тех или иных поставщиков. Более того, в частности, руководство «Газпрома» сознательно создает условия для подобных злоупотреблений, заключая с независимыми компаниями краткосрочные договоры (обычно на год) на транспортировку их газа, продление которых обставляется теми или иными условиями или же и вовсе не происходит. Это ставит под сомнение все инвестиции частных компаний в трубопроводы от контролируемых ими месторождений до системы магистральных трубопроводов «Газпрома» (с «Транснефтью» подобные проблемы имели место, но в весьма редких случаях, так как политический ресурс данной компании меньше, чем у «Газпрома», и она почти не имеет собственной нефти).

Впрочем, некоторые проекты частных трубопроводов могут быть реализованы и в рамках существующего политико-правового поля.

Все существующие на настоящий момент (или существовавшие недавно) проекты частных трубопроводов можно разделить на три группы. В первую группу входят проекты магистральных экспортных трубопроводов (такие как Западная Сибирь – Мурманск и Тайшет – Находка). Во вторую группу входят трубопроводы, связанные с реали-

зацией проектов на условиях СРП. Наконец, в третью группу входят трубопроводы, предполагающие поставки больших объемов нефти или газа в систему магистральных трубопроводов «Транснефти» или «Газпрома»

Проекты, отнесенные нами к первой группе, в рамках существующего политико-правового контекста в качестве частных реализованы быть не могут. Особенно показательной представляется история проекта трубопровода Западная Сибирь – Мурманск. Инициировавшие данный проект нефтяные компании предлагали «Транснефти» целый ряд вариантов формата своего участия в строительстве данного трубопровода (полная собственность «Транснефти», долевая собственность «Транснефти» и нефтяных компаний и частная собственность нефтяников)⁷, однако та предпочла отложить проект, а потом начать реализовывать его как свой собственный.

Заметим, что госкомпании ведут себя по-разному в отношении проектов частных трубопроводов. «Транснефть» под давлением федеральной власти и нефтяных компаний вынуждена развивать те же самые экспортные направления, на которых частные компании пытаются построить свои трубопроводы. Заметим, впрочем, что и в случае Восточного трубопровода, и в случае трубы Западная Сибирь – Мурманск «Транснефть» добилась изменения начальных либо конечных точек трубопроводов. Восточный трубопровод «ЮКОС» планировал проложить от Ангарска до Дацина, тогда как «Транснефть» планирует строить трубу Тайшет – Находка. Трубопровод Западная Сибирь – Мурманск в планах «Транснефти» преобразовался в проект Харьяга – Индига⁸ Причины переформулирования проектов трубопроводов можно назвать различные. Существует, безусловно, определенный психологический подтекст – изменяя начальные и конечные точки трубопроводов, «Транснефть» как бы запускает проекты заново, отделяя их в общественном мнении от инициировавших их нефтяных компаний. Отчасти перемены определяются финансовыми соображениями: так, проект Харьяга – Индига существенно дешевле, чем труба Западная Сибирь – Мурманская область. Также причиной изменения маршрута трубопровода может стать изменение отношений госкомпании с руководством того или иного региона. Например, руководство Мурманс-

См.. Трубопровод Западная Сибирь – Мурманск. С сайта www.ceprd.ru.

⁸ См., напр., Григорьев В. Экспортные ворота под названием Индига // Нефть России. 2004. № 9 С. 102-104.

кой области так активно лоббировало трубопровод Западная Сибирь – Мурманск в качестве частного, что «Транснефть» отказалась завершать свой трубопровод в этом регионе и некоторое время выбирала между Ненецким автономным округом и Архангельской областью.

Как бы то ни было, «Транснефть» достаточно зависима от нефтяных компаний в плане определения направлений экспорта нефти и по этой причине зачастую вынуждена реализовывать предлагаемые нефтяниками проекты. Напротив, «Газпром», который и добывает газ, и транспортирует, и экспортирует его, гораздо более самостоятелен в реализации предлагаемых частными компаниями проектов. Это можно проиллюстрировать на примере проекта трубопровода от Ковыктинского месторождения в Китай, который ТНК-ВР предлагает уже в течение нескольких лет. Сейчас перспективы реализации данного проекта представляются весьма туманными, так как газ Ковыкты будет, вероятнее всего, использоваться для газификации Иркутской области и, возможно, в перспективе – для поставок в Европу, а разработка Чайядинского месторождения, газ которого мог бы поставляться в Китай, отложена «Газпромом» на более поздние сроки.

Частные трубопроводы, строительство которых намечено в рамках на условиях СРП, с достаточно высокой вероятностью рано или поздно все же будут построены. Причинами этого, являются, во-первых, проявившееся в последнее время позитивное отношение федеральной власти к идее СРП, а во-вторых, то, что фактически в каждом из проектов на условиях СРП участвует либо стремится участвовать та или иная госкомпания. Впрочем, проблемой может стать то, что часть месторождений, разрабатываемых на условиях СРП, находится в зонах, которым может быть присвоен статус приграничных (что делает невозможной передачу земли в собственность иностранным компаниям). Несмотря на то, что данный запрет не отменяет возможности строительства трубопроводов (землю можно передавать в аренду), он создает некоторую неопределенность вокруг строительства трубопроводов в зонах, которые потенциально могут стать приграничными, в ходе реализации проектов на условиях СРП с иностранным участием⁹

Весьма существенный интерес, по нашему мнению, представляют проекты, отнесенные нами к третьей группе. Рассматриваемые здесь нефте- и газопроводы предполагают поставки нефти или газа с того

⁹ См. также: Сыроева О. Правовые вопросы создания инфраструктуры в рамках СРП // Нефтегазовая вертикаль. 2002. № 2. С. 67-69

или иного крупного месторождения до магистрального газопровода либо же – что теоретически признается возможным – до порта. Так, построенный «ЛУКОЙЛом» газопровод Находка – Ямбург предназначен для поставок в систему «Газпрома» газа Находкинского месторождения, планируемый «Роснефтью» нефтепровод планируется построить для транспортировки нефти Ванкорского месторождения, а нефтепровод, предлагаемый «Сургутнефтегазом», необходим для подключения к Восточному нефтепроводу Талаканского месторождения.

Как показывает история с нефтепроводом для поставок нефти Ванкорского месторождения, не контролируемый «Транснефтью» нефтепровод вполне может доходить до порта, а нефть по нему может поставаться и на экспорт. Также достаточно любопытно, что Ванкорское месторождение вряд ли будет разрабатываться без участия миноритарного иностранного инвестора. Российские власти и «Транснефть» были согласны на то, чтобы нефтепровод от Ванкора шел по т.н. «северному маршруту» до Диксона, из которого нефть планировалось оправлять на танкерах за рубеж. Заметим, что руководство Красноярского края поддерживало именно «северный маршрут», полагая, что строительство нефтепровода по нему может дать толчок разработке месторождений на севере региона, так что данный нефтепровод переставал бы быть замкнутым только на одно месторождение. В конечном счете, то, что «Роснефть», по всей видимости, выбрала для нефтепровода «южный маршрут» с подключением к системе «Транснефти», было обусловлено финансовыми соображениями («южный маршрут» дешевле «северного»), а не противодействием «Транснефти», так что потенциальная возможность реализации подобных проектов в будущем сохраняется.

Подобная «благосклонность» «Транснефти» к «Роснефти» определяется прежде всего тем, что последняя является госкомпанией и в качестве таковой обладает весьма существенным политическим ресурсом¹⁰ Также можно говорить о том, что Ванкорское месторождение в настоящее время относится к числу приоритетных, однако средств на то, чтобы строить трубопровод до района данного месторождения у «Транснефти» нет. Отчасти проект стал возможным еще и потому, что за него достаточно активно вступилось руководство Красноярского края, для которого разработка Ванкорского месторождения является одним из наиболее приоритетных проектов на ближайшие годы.

¹⁰ Тутушкин А. «Транснефть» поможет «Роснефти» // Ведомости. 2004. 20 октября.

Схожие сюжеты мы видим в ситуации вокруг реализации проекта «Сургутнефтегаза». Несмотря на то, что компания еще не получила согласия «Транснефти», вероятность этого относительно велика. Причин тому можно выделить несколько. Во-первых, без данного трубопровода представляются сомнительными перспективы заполнения Восточного нефтепровода «Транснефти». Во-вторых, в поддержку данного проекта фактически выступают власти Якутии и Иркутской области. В-третьих, проект уже поддержала ТНК-ВР, которая планирует поставлять через нефтепровод нефть Верхнечонского месторождения. (Впрочем, факт возможного участия в проекте ТНК-ВР (компания с иностранным участием) делает его менее «патриотическим» и, как следствие, может, напротив, ухудшить перспективы его реализации.) Вместе с тем позиции «Сургутнефтегаза» в российской власти (и в особенности его наметившееся в последнее время партнерство с «Роснефтью») предполагает, что ему все же могут разрешить строительство данного нефтепровода.

В данной истории для «Сургутнефтегаза» есть и два негативных для компании момента. Во-первых, по ряду источников, проект «Транснефти» предполагал сооружение врезки в трубопровод не в месте, где ее планирует «Сургутнефтегаз» (станция Лена в г. Усть-Кут Иркутской области), а несколько южнее (в районе г. Казачинское). Известно, что «Транснефть» весьма неохотно меняет свои планы в отношении трубопроводов, так что нельзя исключать, что предлагаемый проект придется изменить «Сургутнефтегазу», а сроки его согласования будут увеличены. Во-вторых, это то обстоятельство, что консорциум по разработке месторождений Восточной Сибири до настоящего момента так и не заработал. Это отчасти лишает проект нефтепровода «государственного» имиджа, а также до известной степени противопоставляет «Сургутнефтегаз» как частную компанию государственным «Роснефти» и «Газпрому». Тем не менее мы полагаем, что предложенный «Сургутнефтегазом» проект нефтепровода все же будет реализован: либо «Транснефтью» (если она найдет на это средства), либо – что более вероятно, так как «Транснефть» и без того несет в настоящее время существенные расходы, – самим «Сургутнефтегазом».

Ситуация вокруг газопровода Находка – Ямбург показывает некоторые отличия ситуации в российской газовой отрасли от положения дел в «нефтянке». «ЛУКОЙЛ» без каких-либо проблем построил трубопровод до системы «Газпрома», но смог обеспечить функционирова-

ние «трубы» лишь передав ее в оперативное управление газовой монополии (хотя при этом газопровод остается в собственности «ЛУКОЙЛа»). Несмотря на то, что «ЛУКОЙЛ» и «Газпром» подписали соглашение о сотрудничестве, договоренности о поставках газа через газопровод Находка – Ямбург в систему «Газпрома» оформлялись особо. Однако в середине 2005 г. поставки газа в систему «Газпрома» были приостановлены и возобновлены лишь с начала октября 2005 г. Это показывает, что основные риски для строителей частных газопроводов – даже весьма близких к «Газпрому» – связаны с моментом допуска их газа в систему магистральных газопроводов. Если в нефтяной отрасли политически более «узкое» место – это получение санкции на строительство нефтепровода, то в газовой главная проблема – это что делать с уже построенным газопроводом.

Тем не менее, если резюмировать вышесказанное, частные компании все же могут строить трубопроводы, однако для этого они должны быть подконтрольны федеральной власти или же находиться в близких отношениях с теми или иными ее представителями, а также реализовывать проекты государственной важности либо же просто выгодные нефте- или газотранспортным монополиям, на которые у последних нет средств. Реализовывать данные проекты как частные помогает неопределенность их статуса: трубопроводы не признаются магистральными, так как формально подключают лишь одно, пусть и крупное, месторождение к системе магистральных трубопроводов или к порту.

Наконец, в качестве частных стоит упомянуть и проекты расширения узких мест в системах «Газпрома» и «Транснефти», в частности проект «ЛУКОЙЛа» по увеличению поставок нефти с Волгоградского НПЗ в КТК¹¹ или же проект «ИТЕРЫ», связанный с расширением магистрального газопровода «Заполярье – Уренгой» с тем, чтобы сделать возможной транспортировку газа Берегового месторождения. Данные проекты в настоящее время могут быть лишь оплачены частными компаниями: право собственности на магистральные трубопроводы принадлежит государству, а оперативное управление ими осуществляют «Газпром» и «Транснефть»

Пока частные компании, даже заинтересованные в расширении системы магистральных газопроводов и готовые его профинансировать,

¹¹ См., напр.. Тутушкин А., Левинский Р. «ЛУКОЙЛ» построит трубу // Ведомости. 2004. 29 июня.

полностью зависимы в данном вопросе от естественных монополий, с которыми они вначале должны согласовать параметры проекта, а потом получить согласие на его запуск. Заметим, что расширение «узких» мест скорее выгодно газовым компаниям, которые могут договориться с «Газпромом», что именно им достанутся свободные мощности. Впрочем, подобные договоренности в каждом случае имеют достаточно высокие риски. «Газпром», как отмечалось выше, предпочитает заключать соглашения с частными компаниями о транспортировке их сырья на незначительные сроки, что ставит под сомнение отдачу от инвестиций в среднесрочной перспективе. Что касается «Транснефти», то она настаивает на том, что не может гарантировать никакой из частных компаний дополнительные объемы прокачки по магистральным трубопроводам даже в случае, если та или иная компания профинансирует их расширение. Несмотря на названные сложности, нефтяные и газовые компании в ряде случаев готовы финансировать расширение магистральных трубопроводов в надежде на негласные договоренности с транспортными монополистами. Заметим, что аналогичные ситуации имеют место и в сфере транспортировки углеводородов по железной дороге (так, «ЛУКОЙЛ» построил подъездные пути к порту Высоцк, которые в дальнейшем перешли на баланс ОАО «РЖД» в обмен на гарантии транспортировки по данному маршруту условленных объемов нефти и нефтепродуктов компании). Мы считаем, что если развитие событий пойдет по благоприятному для частных компаний сценарию, то они смогут осуществлять расширение магистральных трубопроводов на условиях концессии, получая на время действия соглашения приоритетные права на доступ к профинансированным ими дополнительным мощностям.